ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 15 (2398) Суббота, 21 февраля 1948 г. Цена 40 коп.

Да здравствует Советская Армия!

Три десятилетия минуло с того незабываемого сурового февраля, когда первые красноармейские части наголову разгромили под Псковом и Нарвой врагов молодой страны Советов, когда в жестоких сражениях за свободу и счастье народа родилась великая Советская Армия.

Созданная Лениным и Сталиным для защиты первого на земном шаре советского государства, выкованная большевистской партией, воодушевленная благородными коммунистическими идеалами, наша армия закалилась в горниле боев и прошла доблестный путь, озаренный блистательными, невиданными доселе в истории победами.

Царицын и Перекоп, Хасан и Халхин-Гол, Сталинградская битва и взятие Берлина — таковы героические вехи этого поистине легендарного пути, осененного победоносным знаменем Ленина, освященного полководческим гением Сталина.

На протяжении трех десятилетий Советская Армия победоносно защищает дело коммунизма. Она отразила в годы гражданской войны яростный натиск 14 держав, разгромила белогвардейские орды. Она охраняла вдохновенный труд первых пятилеток, превративших нашу страну в могучее социалистическое государство.

Величайшим всемирно-историческим подвигом Советской Армии останется в столетиях ее бессмертная победа над немецким фашизмом в годы Великой Отечественной войны.

Вооруженные силы страны социализма предстали перед миром во всем их моральном величии, во всей их боевой мощи. Все прогрессивное человечество с восхищением, с надеждой следило за титанической борьбой, которую вели советские воины против фашистских орд. Советская Армия в жестокой схватке один на один с военной машиной Гитлера обеспечила победоносный исход всей войны и спасла мир от гибели. Вопреки «пророчествам» реакционных оракулов она не только не ослабела в этой борьбе, но еще более закалилась и окрепла. Знамя победы, водруженное советскими воинами над Берлином, — грозное предупреждение всем, кто еще надеется повернуть историю вспять и свернуть человечество с пути демократии, свободы, социализма.

Вся история Советской Армии «является живым примером героизма, беззаветного служения Родине и доблестного выполнения своего воинского долга. Это особенно ярко проявилось в выдающихся победах, одержанных Советской Армией в Великой Отечественной войне. Родина никогда не забудет героических дел своей армии» (Сталин).

Вооруженные силы нашей Родины — могучий оплот демократии и социализма, оплот надежного мира во всем мире.

Советская Армия — армия нового типа, армия, какой еще не знало человечество.

Пройди весь свет, проверь всех армий славу,
Пересмотри былые времена —
Нет армии, которая была бы
С народом слита больше, чем она.

Это подлинно народная армия, существующая для того, чтобы защищать интересы советских людей, охранять и утверждать завоевания великого Октября. С первых же дней своего существования выполняет она благородную освободительную миссию, неся трудящимся свет высшей справедливости. «Смело мы в бой пойдем за власть Советов» — пели герои революционных битв; и в простых словах этой песни было выражено то, во имя чего совершали свои подвиги вооруженные сыны трудового народа.

Советская Армия — это армия братства и дружбы народов нашей страны.

Это—армия, солдаты которой исполнены высокого сознания своего долга, своей ответственности перед народом. Сталинские воины, воодушевленные передовыми идеями нашего времени, — пламенные патриоты отечества, строящего коммунизм.

Наша армия всегда ощущала любовь и поддержку советского народа. Могучий тыл, подпиравший армию в годы Великой Отечественной войны, мощная социалистическая экономика, давшая армии первоклассное вооружение, животворный патриотизм тружеников, слившийся с патриотизмом бойцов, — во всем этом в полной мере сказалось единство армии и народа.

Победы Советской Армии—это победы советской идеологии.

Великая правда большевизма, всепобеждающая сила коммунистического мировоззрения, вдохновляет наших воинов на всем тридцатилетнем пути. Ленин и Сталин с первых дней существования Советской Армии придавали огромное значение коммунистическому воспитанию бойцов. Коммунисты были и остаются костяком армии, они цементируют ее ряды, воспитывают в среде бойцов большевистские качества. Как и всех советских людей, наших воинов воодушевляет неразрывная связь с коммунизмом.

Все победы Советской Армии связаны с именем Сталина.

Начиная с решающих участков гражданской войны, куда великий Ленин неизменно направлял своего любимого соратника и друга, начиная с тех грозных дней, всегда и везде Советской Армией руководили разум, воля, полководческий гений Сталина.

Советская военная наука, созданная Сталиным, — высшее достижение военной мысли. Превосходство мудрой сталинской стратегии над буржуазной военной наукой неопровержимо доказано на полях сражений.

Товарищ Сталин воспитал блестящую плеяду советских военачальников. Сталинские питомцы — маршалы и генералы с непревзойденным мастерством осуществляли на всех фронтах победоносные планы вождя. В пламени битв выкристаллизовался боевой опыт, окрепло умение наших воинов. Выковалась кадровая армия, не имеющая равных в мире.

В послевоенные годы Советская Армия зорко стоит на страже, охраняя творческий труд народа, продолжающего строительство коммунистического общества.

На сталинских воинов — защитников мира — с надеждой и любовью взирают все свободолюбивые люди мира, все, кто борется против поджигателей новой войны.

Лучшая гарантия безопасности — бдительность и готовность.

Наши воины неуклонно выполняют сталинское указание «не кичиться своими заслугами, а добросовестно трудиться на своем посту, отдавая все силы и знания на пользу Красной Армии».

В солдатском труде, в боевой учебе наращивает Советская Армия свое мастерство, свою боевую мощь. В этом залог и гарантия мира.

Советская литература с первых своих шагов слита с великой армией страны социализма. Лучшие страницы посвятили писатели воинам — героям нашей армии. Советские литераторы по праву гордятся тем, что из рядов нашей армии вышли такие замечательные писатели-большевики, как Фурманов, Николай Островский и многие другие.

В годы Великой Отечественной войны писатели и поэты вместе с бойцами прошли героический путь, воодушевляя их пламенным большевистским словом на ратные подвиги, порою действуя не только пером, но и штыком. Кровь, пролитая писателями в битвах за Родину, книги, созданные ими на линии огня, навсегда скрепили эту великую дружбу Советской Армии и советской литературы.

Слава могучей и непобедимой армии советского народа — защитнице мира и демократии!

Слава Сталину — великому создателю Советской Армии, творцу ее побед, ведущему нас к коммунизму!

ВСЕПОБЕЖДАЮЩАЯ СИЛА СОЦИАЛИЗМА

Мариэтта ШАГИНЯН

В нашей литературе уже есть немало книг о перестройке советской промышленности на военный лад. Эти книги рассказывают о героическом подвиге советских людей, сумевших — под руководством партии и товарища Сталина — в ходе Отечественной войны, нарастив наши оборонные силы, развернуть все превосходство социалистической экономики, социалистического советского строя над капитализмом.

Но книги, которая рассмотрела бы опыт этих великих лет под углом зрения **теории** и показала бы нам, что и в военные годы, как в мирное время, наша экономика утверждалась и крепла именно как социалистическая экономика и что, защищая родину, мы **продолжали строить социализм**, — такой книги у нас еще не было. Такую книгу написал тов. Вознесенский. Эта книга ярко обнажает перед читателями разницу двух систем: капиталистической — разрушительной по самой природе своей и социалистической — созидательной по самой своей природе.

В газетной статье нельзя раскрыть все богатство работы Н. А. Вознесенского. Мне, как писателю, хотелось бы поговорить лишь об одной ее стороне, быть может, наиболее для нас значительной. Это именно та часть книги, где особенно сказывается **теоретическая** задача, поставленная Н. А. Вознесенским, и где в то же время вопрос чистой теории, вопрос, казалось бы, наиболее отвлеченный от волнений и интересов сегодняшнего дня, — на самом деле остро соприкасается с этими интересами, и теория становится оружием практики. Я имею в виду ту особенность экономики периода Отечественной войны, которую тов. Вознесенский осветил в главе о расширенном воспроизводстве.

Перенесемся на мгновение в грозные осенние месяцы первого года войны. Враг вторгался в глубь страны. В ноябре — декабре ни Донецкий, ни Подмосковный бассейны уже не дали ни одной тонны угля; в декабре выпуск черного металла сократился против июня больше, чем в три раза; прокат цветных металлов сократился в 430 раз, а производство шарикоподшипников — в 21 раз... В эти дни газеты за рубежом, — газеты не одних только врагов наших,—писали о «последних днях», доживаемых советским государством. В эти дни эвакуированные на Восток предприятия еще ничего не давали фронту, а южная металлургия была захвачена и отторгнута. И в эти дни, в этой обстановке,—пишет Н. А. Вознесенский: **«...товарищ Сталин, руководя военной экономикой страны, предложил разработать и принять большой план строительства на Урале и в Сибири новых мощностей черной металлургии, как основы военного производства. В одной этой черточке сталинского руководства сказались величайшая выдержка и уверенность в победе, которую надо ковать и для завоевания которой требуются сталинская воля и героический труд».**

План нового, огромного строительства металлургических заводов на Урале и в Сибири, принятый в те дни, когда за рубежом на все голоса хоронили советское государство, — это гениальная прозорливость, предвидение всего хода войны. Но это и нечто большее, нежели только военная оборона. Около двадцати лет назад, на конференции аграрников-марксистов, товарищ Сталин сказал: «Наша крупная централизованная социалистическая промышленность развивается по марксистской теории расширенного воспроизводства, ибо она растет ежегодно в своем об'еме, имеет свои накопления и двигается вперед семимильными шагами».

Строительство на Востоке новых мощностей черной металлургии в самый напряженный период войны было не только замыслом оборонного значения, закладкой будущей победы; оно самым фактом своим было и **расширенным воспроизводством нашей социалистической промышленности.**

Н. А. Вознесенский указывает, что за время войны процесс расширенного воспроизводства не прекращался. «Непрерывный рост производства и капитальных вложений в военные годы свидетельствует о высоких темпах расширенного воспроизводства периода военной экономики СССР». И дальше: «В период военной экономики СССР законы расширенного воспроизводства продолжали действовать в полной мере, хотя и на ограниченной территории».

Что же значило для нас, для советских людей, расширенное воспроизводство социалистической промышленности в такие дни и месяцы, когда нас хоронили за рубежом, а враг отхватывал, кусок за куском, священную советскую землю? Мы знаем, что расширенное воспроизводство при капитализме снова и снова утверждает основное противоречие капиталистического хозяйства, противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения. «Противоречие между производством и потреблением, присущее капитализму, состоит только в том, что растет национальное богатство рядом с ростом народной нищеты, растут производительные силы общества без соответствующего роста народного потребления, без утилизации этих производительных сил на пользу трудящихся масс. Понимаемое в этом смысле рассматриваемое противоречие есть не подлежащий никакому сомнению, подтверждаемый ежедневным опытом миллионов людей факт, и именно наблюдение этого факта приводит работников ко взглядам, нашедшим полное и научное выражение в теории Маркса». (Ленин).

О каких бы «подправках» капитализма ни мечтали в Америке и Англии, какими бы иллюзиями государственного воздействия на монополистов ни тешились те или иные «либеральничающие» круги за рубежом, — капитализм обречен на роковое внутреннее противоречие, на воспроизведение этого противоречия снова и снова во все более острых и катастрофических формах, неизбежно ведущих его от кризиса к кризису.

Наше расширенное социалистическое воспроизводство носит **иной характер**. Товарищ Н. А. Вознесенский так определяет его сущность:

«Расширенное социалистическое воспроизводство означает прежде всего рост совокупного общественного продукта; затем, оно означает увеличение действующих средств производства (орудий труда и предметов труда); далее, расширенное воспроизводство означает рост рабочего класса и фонда его заработной платы; наконец, оно означает отчисление известной доли общественного продукта (прибыли) на нужды социалистического накопления и капитального строительства».

Для меня смысл этих слов раскрылся, как музыка, на Урале, в первый год войны, на одной из огромных тогдашних строек. Я стояла со спутником в вихре крутящегося снега на огромной площадке, едва тронутой первыми лесами будущего строительства. Белые лапы снега лежали на металлическом кружеве каркасов. Люди, запорошенные с ног до головы, двигались муравьями в этом вьюжном пространстве, прочищая дорогу. Все это было еще только «первым днем творения», — но уже принесло оно с собою неповторимо прекрасную, знакомую реальность наших социалистических отношений, нашего непрерывного социалистического роста. Ведь за вьюгой и снегом этой площадки, я знала, вырастет будущий завод, а вокруг него город с клубом, яслями, школой, — завод и город, созданные советским человеком, хозяином земли и труда. И так отрадно было сознавать, что вот в эти дни жестокой войны, напрягая все свои силы для победы, создавая вооружение, день и ночь трудясь и трудясь для фронта,—мы одновременно, необходимо **воспроизводим в каждом усилии нашего труда, в каждом положенном нами камне счастливую действительность социализма, новые отношения, новую прямую и тесную связь между производством и потреблением, новые условия для воспитания нашего советского человека.**

Вот что такое наше расширенное воспроизводство! Не проклятое противоречие между общественным характером труда и частным характером присвоения воспроизводим мы, как это происходит при капитализме; не условия для закрепления нищеты, а условия для роста зажиточности и культуры наших рабочих. Расширенное социалистическое воспроизводство — это подтверждение и утверждение нового строя на земле. И замечательно, что в дни Отечественной войны оно не только не прекратилось, а — волею партии большевиков, гением Сталина — продолжало осуществляться и притом высокими темпами. Вот где секрет непобедимого могущества нашей военной промышленности, непонятный для наших врагов.

В 1942 году союзники наши судили и рядили, стоит ли поставлять нам военное снаряжение, не попадет ли оно в руки немцев, а в итоге войны оказалось, что вся эта помощь союзников, все эти поставки, которыми они кичились, составили только... 4 проц. нашего военного вооружения! Все остальное — создали мы сами.

На огромных пространствах Родины нашей свирепствовал враг, разрушал и уничтожал: «Ни одна капиталистическая страна за всю свою прошлую историю и в современной мировой войне не имела таких потерь и варварских разрушений от агрессоров, какие имеет наша родина». По приведенным Н. А. Вознесенским данным, война отторгла, разрушила и приостановила промышленные очаги нашей страны, дававшие 66 проц. всей ее продукции. Никакая другая страна не смогла бы при таких условиях победить, как не смог бы выжить человек, если бы ожоги охватили 66 проц. поверхности его тела. А между тем, с каждым днем войны увеличивалось количество танков, самолетов, припасов, которыми наша промышленность снабжала Советскую Армию. К штурму Берлина этот поток вооружения слился в сплошную огненную лавину.

Я затронула только одну проблему в книге Н. А. Вознесенского. Но каждая страница этой книги вызывает множество волнующих мыслей. Исключительно важны и интересны главы о планировании баланса, которое возможно только в нашем строе, о товарообороте и ценах. В главе о сельском хозяйстве отмечены коренные изменения, принесенные войной в агрокультуру Сибири, изменения, которые с прекращением войны не уйдут, а прочно останутся: «Такие мероприятия, проводимые в Сибири, как увеличение пшеничного зернового клина, восстановление паров, расширение зяблевой пахоты, означают коренное улучшение сельского хозяйства Сибири».

Много пишет Н. А. Вознесенский о связи войны с новой техникой и о влиянии этой последней на промышленность вообще: «Военная техника оказала большое влияние на развитие всей промышленной техники. Достаточно сказать, что авиационная промышленность вызвала к жизни новую отрасль электромашиностроения — радиолокацию, позволяющую видеть, слышать и действовать на больших расстояниях. Танковая промышленность поставила в порядок дня вопросы качественной металлургии и совершенствования литейного дела. Промышленность боеприпасов и вооружения создала новую реактивную технику, рассчитанную на величайшей силы взрывы и скорости». В главе «Организация труда и заработная плата» исключительный интерес представляет анализ роста женского труда в тех профессиях, где раньше было мало женщин, а также страница, где речь идет о детской беспризорности, точнее—об отсутствии детской беспризорности после Отечественной войны (вспомним годы после первой мировой войны!).

Увлекательные главы в книге посвящены вопросам планирования. План понимается автором книги, как совокупное творчество всего народа. Автор пишет: «...сила социалистического плана основана на активной творческой деятельности народов Советского Союза, партии Ленина—Сталина и Советского правительства... без повседневной творческой деятельности народа, коммунистической партии и государства план остался бы грудой мертвых цифр». Война показала огромное значение планирования в производстве, начиная с большого планирования перестройки хозяйства в целом, когда план определял размещение предприятий, распределение сырья, расстановку кадров; и кончая планом работы по графику, определяющим запуск в производство деталей и фабрикатов и ведущим к конвейеру, к потоку. Книга тов. Вознесенского хорошо вскрывает эту роль плана в период военной экономики, указывая на богатейший опыт планирования, накопленный за время войны. Н. А. Вознесенский пишет: «Этот опыт должен быть тщательно изучен и во многом использован для восстановления и развития народного хозяйства в послевоенный период».

Война вскрыла решающую роль **резервов** в нашем производстве: «Накоплению государственных материальных резервов исключительное значение придает Советское правительство, и прежде всего товарищ Сталин. По прямому указанию товарища Сталина была выработана и осуществлена накануне Отечественной войны программа накопления государственных и мобилизационных резервов, особенно нефтепродуктов, цветных металлов и продовольствия. Опыт показал, что в современной войне выигрывает тот, кто обладает производственными, людскими, сырьевыми и другими материальными резервами... Наличие резервов в производстве и обращении обеспечивает устойчивый плановый характер развития народного хозяйства СССР. Без резервов развязывает свои стихийные начала закон стоимости. Наличие резервов дает социалистическому государству силу управлять этим законом в интересах расширенного социалистического воспроизводства». Создание резервов, пишет Н. А. Вознесенский, должно помочь нам и в случае отдельных затруднений и частичных диспропорций нашего хозяйственного развития.

Так, от страницы к странице, переходя от анализа к прогнозу, к указанию для будущего, к вскрытию закономерности, общей для военного и послевоенного периодов, тов. Вознесенский показывает в своей книге социалистические основы нашего хозяйства, резко отличающие его от анархического хозяйства капиталистических стран. Читаешь сейчас переписку Черчилля и Сталина в 1945 году, когда Черчилль жалобно просил у нас помощи при наступлении немцев и прорыве ими англо-американского фронта в районе Арденн, а Сталин уверенно обещал эту помощь, обрушил на немцев небывалой силы удар и взломал мощную немецкую оборону на 1200 километров, — читаешь сейчас эту переписку и как бы видишь перед своими глазами «их» — во всей их слабости и фальши и нас—во всей правде и красоте нашей мощи, за которой — будущее!

Только три десятка лет строится наше молодое общество, а уже опыт, накопленный нами, ярко взывает к обобщению. Товарищ Сталин не раз указывал на великое значение теории для нашей практики. Такие книги, как книга тов. Вознесенского, помогают нам понять великую партийную мысль, сознательно двигающую и направляющую историю.

Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. Госполитиздат, 1947.

Сокровищница документов боевой славы

Сокровищница эта — Центральный Государственный архив Красной Армии. Здесь собраны военные документы за 30 лет Советской власти.

Архив создан на основании декрета Совета Народных Комиссаров, подписанного В. И. Лениным в 1918 г. За годы своего существования архив превратился в одно из крупнейших научно-исследовательских учреждений страны.

К юбилею Советской Армии число документов в архиве достигло сотен миллионов; все они тщательно систематизированы. В них ярко и многогранно отображена руководящая роль большевистской партии, В. И. Ленина и И. В. Сталина в создании Красной Армии и укреплении обороноспособности нашей страны. Материалы показывают, как создавались и работали советские руководящие военные органы, раскрывают историю перехода от добровольческих отрядов к многомиллионной Красной Армии. В фондах архива содержится много документов о деятельности К. Е. Ворошилова, С. М Буденного, М. В. Фрунзе, Г. К. Орджоникидзе, С. М. Кирова, В. В. Куйбышева и других выдающихся деятелей советского государства.

Документальные материалы архива привлекают внимание советской общественности. События Великой Отечественной войны еще более повысили интерес наших ученых, офицеров и генералов к изучению истории создания вооруженных сил советского государства, развития боевых традиций и военного искусства Советской Армии. За последние пятнадцать лет по материалам архива написано и опубликовано около 200 исторических исследований и издан ряд крупных сборников документов. Сейчас готовятся к печати два новых сборника.

Кроме официальных документов, в хранилище собрана самая полная в СССР коллекция красноармейских газет, издававшихся на фронтах Великой Отечественной войны.

Документальные материалы, представляющие собой величайшее национальное достояние советского народа, находятся в специально оборудованных хранилищах, расположенных в двух десятиэтажных корпусах. В хранилищах поддерживается определенная температура воздуха, способствующая наилучшей сохранности документов.

ЮБИЛЕЙНАЯ ВЫСТАВКА ВОЕННЫХ ХУДОЖНИКОВ

22 февраля в Центральном доме Красной Армии открывается выставка работ военных художников студии имени Грекова, посвященная тридцатилетию Советской Армии. Экспонируется свыше 300 произведений живописи, скульптуры и графики, а также две диорамы.

В яркой колоритной картине «Победа» художник П. Кривоногов, участник штурма Берлина, запечатлел момент водружения красного знамени над рейхстагом. И. Евстигнеев выставил полотно «Переправа войск Советской Армии через Дунай в районе Будапешта». Творчество художника К. Китайка представлено портретом министра Вооруженных Сил СССР маршала Советского Союза Н. А. Булганина и портретом легендарного героя гражданской войны Г. И. Котовского. Интересен групповой портрет командующих фронтами Н. Ф. Ватутина, К. К. Рокоссовского и И. С. Конева, запечатленных художниками В. Правдиным и Н. Денисовым в боевой обстановке.

Из скульптурных произведений наибольший интерес вызывают статуи В. И. Ленина (работы Г. Арапова) и товарища Сталина (художник М. Листопад).

Скульпторы Е. Вучетич и И. Першучев выставили галлерею скульптурных портретов героев и полководцев Великой Отечественной войны.

Центральное место в выставочных залах занимают художественные диорамы. На одной из них отображено форсирование Днепра войсками Первого Украинского фронта осенью 1943 года. Около трех лет над этим произведением работали художники А. Горпенко и А. Стадник, участвовавшие в одной из крупнейших операций за овладение правобережьем Днепра.

Другая диорама посвящена кануну берлинской операции — битве на Одерском плацдарме. Художнику П. Корецкому удалось показать крупное ночное сражение при ослепительных лучах наших прожекторов.

Павел ШУБИН

МАЙОР ШУМАЕВ

По-командирски понимая
И радость и печаль бойца,
Как умный друг, умел Шумаев
Войти в солдатские сердца.

И было все ему знакомо,
Чем батальон его живет,
Кто милых писем ждет из дома
И кто давно уже не ждет.

Роднясь с бойцом душой и долей,
Любил подслушать в песне он
Метельный звон родных раздолий
И грусть, невнятную, как сон.

И есть зависимость прямая
Меж верою бойцов в него
И тем, как их провел Шумаев
Сквозь пламя пекла самого.

Стелился ниже ржи несжатой
Большого неба потолок,
Когда, к земле огнем прижатый,
Залег под Тютицами полк.

Быть иль не быть? — решает круто
Свинец, свистящий вперекрест;
Минута — жизнь и смерть!..
И тут-то
Шумаев выпрямился в рост.

И словно зеркалом чудесным,
Порыв его был повторен:
В огне кинжальном и навесном
Встал знаменитый батальон.

И торопясь за батальоном,
Сквозь тяжкий минометный вой,
Вослед солдатам окрыленным
Резерв ударил полковой.

А следом, на две половины
Немецкий фронт переломив,
Как полая вода в долину —
Весь корпус ринулся в прорыв.

И первенства не уступая,
Заслоны проходя насквозь,
Вел батальон майор Шумаев...
Так наступленье началось!

Майор Шумаев, командир стрелкового батальона, в феврале 1944 года возглавил атаку пехотного корпуса на Новгород, севернее шоссе Чудово — Новгород. Он шел головным, по болотам, и погиб, выходя на шоссе к храму Софии.

Владимир НАЗОР

Боевое братство

Еще две армии, как две больших реки,
раз'единяла злых пространств громада,
еще до Боснии от Сталинграда
с трудом летели вести, но близки
два храбрых сердца этих армий были:
они в те дни одною верой жили
в звезду пятиконечную свою,
победу предвещавшую в бою!

Одна и та же их любовь вела,
одних и тех же гневных чувств истоки:
за правду бился, против лжи и зла
боец на западе и воин на востоке.

Освобожден простор родной земли.
Бесправие разрушено навеки.
Две армии, как в половодье реки,
обломки укреплений унесли.

Повержен враг. Насилие разбито.
Бессмертна слава Сталина и Тито!

Дунай, Дунай, седых Балкан душа!
Две армии пришли к тебе весною
и утолили жажду после боя
из одного походного ковша.

Горело горло. Ныла грудь бойца.
Дрожали губы, к влаге припадая.
И отражались тыщи лиц в Дунае,
как ясный свет единого лица.

Приятна свежесть ласковой волны
сынам Неретвы, Волги и Двины.

Все расцвело в моем родном краю.
Как бы слились в единую струю
прекрасной дружбы дивные богатства.

Неси, Дунай, навеки к морю песнь мою,
славянский гимн борьбы, любви и братства!

Загреб, февраль 1948 г.

Перевел с хорватского Сергей ВАСИЛЬЕВ.

Писатели и Армия

Писательская общественность Москвы широко отмечает 30-летие Советской Армии.

По приглашению Политуправления Вооруженных Сил писатели выезжают в воинские части для творческих отчетов, докладов и лекций. В открытых аудиториях столицы — Колонном зале Дома союзов, Московском государственном университете — в Дворцах культуры и клубах крупнейших предприятий устраиваются литературные концерты.

Центральный дом литераторов организует цикл вечеров, детских утренников, просмотров кинофильмов, посвященных Советской Армии, для писателей и для населения Краснопресненского района.

Сегодня в Центральном доме литераторов состоится торжественное собрание московских писателей, устраиваемое президиумом Союза советских писателей СССР. В гости к писателям приедут видные военные деятели — маршалы, генералы и офицеры, участники гражданской и Великой Отечественной войны.

Военная комиссия Союза писателей организовала в Центральном доме литераторов большую выставку на тему «Советская Армия в художественной литературе».

«Железный поток», «Разгром», «Как закалялась сталь», «Тихий Дон», «Партизанские повести», «Падение Даира»—все эти литературные памятники гражданской войны собраны на одном из центральных стендов выставки.

Отгремела гражданская война. Молодая Советская республика залечивает раны, восстанавливает силы. Но по мере того, как расцветала и крепла республика Советов, ярились ее враги, то и дело подступая к рубежам нашей Родины. Бои на Халхин-Голе, на озере Хасан, война против белофиннов, воссоединение Западной Украины и Западной Белоруссии с единокровным украинским и белорусским народом породили целый поток повестей, рассказов, очерков и стихов писателей — участников этих событий.

Великая Отечественная война. Ей посвящены все наиболее значительные художественные произведения, появившиеся за последние годы. Многие из них удостоены Сталинской премии.

Воины на стройке сталинской пятилетки — такова тема, отраженная в послевоенной советской литературе (роман П. Павленко «Счастье», повесть С. Бабаевского «Кавалер Золотой Звезды», поэма А. Недогонова «Флаг над сельсоветом» и др.).

В. САЯНОВ

ПЕРО И ШТЫК

Перелистайте стихотворные сборники двадцатых годов, и в каждом вы обязательно найдете стихи о гражданской войне. О боях и походах, о Перекопе и Царицыне, о сражениях с немецкими и англо-американскими интервентами, о рядовых бойцах и комбригах, о красных партизанах и конноармейцах.

С пожелтевших страниц этих тонких книжек на вас повеет ветром давней поры, ветром истории. В те годы свежее дыхание времени резко изменило содержание русской поэзии и форму ее, самый способ поэтического мышления. Вместе с новыми народными героями властно ворвался в литературу новый язык, народный говор.

Романтика боевого подвига была содержанием нашей молодой поэзии. Поэты, выступившие впервые в двадцатых годах, были причастны к великому историческому движению народа, с оружием в руках отстоявшего завоевания Октября. Помню, как в далекой Тургайской степи, в начале двадцатых годов, я встретил двух бойцов полка Степана Разина. Часами слушал я рассказы бойцов о пережитом, о военных годах. Тогда я еще не писал стихов, но, много лет спустя, я понял, что рассказам этих людей и тому, что сам увидел в ту пору, обязан тем, что стал поэтом.

Наша литература росла и мужала вместе со всей страной, вместе с родной армией. Я был красноармейцем, когда вышла в свет моя первая тоненькая книжка стихов. Армия в ту пору была уже другой, — это были годы мирной учебы, напряженного труда, годы упорной подготовки к великим испытаниям грядущих дней.

Помню, на маневрах в 1930 году, где я был представителем ленинградской газеты, все мы, военные корреспонденты, обратили внимание на молодого командира, введшего «в бой» небольшое механизированное соединение. Умело маневрируя, он прорвался в глубокий тыл «противника». Прошло много лет. Вскоре после окончания Отечественной войны я увидел на одном собрании известного генерала, чье имя не раз упоминалось в приказах Верховного Главнокомандующего. Я был поражен, узнав в нем того же самого ротного командира. Годы Отечественной войны стали для него годами проверки накопленного за всю жизнь опыта, годами свершений. Я подумал о том, какой благодарной темой была бы повесть об этом человеке.

Неверно, что армейская тема — это только тема боев, рассказ о сражениях и битвах. Только тот по-настоящему чувствует дух армии, кто любит армию не только военной поры, но и мирный уклад солдатской жизни, с ее лагерными учениями, с маневрами и учебными стрельбами, с лыжными походами, со всей трудной, требующей огромного терпения работой по подготовке бойца.

Мы видели родную армию в пору ее величайших испытаний — на полях битв Отечественной войны. И в этой войне писатель нашел свое место. Литературный труд стал необходимой частью политической работы в войсках. Писатели были газетчиками и агитаторами, а когда требовалось, они во время боя сменяли перо на штык.

Духовное убожество современной буржуазной западной литературы особенно ясно ощущаешь, знакомясь с книгами, написанными за рубежом о войне. В этих сочинениях, оторванных от народа, война становится лишь поводом для изображения индивидуалистических переживаний героев, военные операции — лишь фоном, на котором развивается детективно-приключенческий или упадочно-психологический сюжет.

Мы еще в долгу перед Советской Армией, но и сейчас уже, отобрав самое лучшее из написанного нашими писателями об Отечественной войне, можно составить об'емистые тома, ярко отражающие величественный эпос героических лет. В нашей стране слово писателя состоит на вооружении армии так же, как боевое оружие солдата.

И. В. СТАЛИН НАВЕЩАЕТ РАНЕНЫХ СОВЕТСКИХ ВОИНОВ.

Рисунок А. КРУЧИНЫ.

Чедомир МИНДЕРОВИЧ

ЗНАМЕНА ПОБЕДЫ

С любовью, доверием и гордостью взирают народы Югославии на героическую Советскую Армию.

Наша любовь к Советской Армии, к братскому Союзу Советских Социалистических Республик проверена кровью в самые трудные дни борьбы против фашизма. Чувство это живет и день ото дня крепнет в каждом из нас, свободных граждан новой Югославии, ибо победы Советской Армии дали нам возможность очистить страну от кровожадных гитлеровских оккупантов.

Дни минувшей войны еще не отодвинулись от нас в глубь десятилетий. Сквозь шум созидательной работы на новостройках нашей первой пятилетки, сквозь гул нашего радостного, творческого труда в освобожденном Отечестве, смело идущем по пути социализма, нам все еще слышится глухой грохот танков и взрывы бомб; мы все еще чувствуем запах дыма многочисленных пожарищ и острый привкус пороха, подожженного с целью истребления народов Югославии.

Воспоминания еще свежи, как живая кровь в нас. И может быть именно поэтому, как цемент, как гранит, будет крепка и нерушима в народах Югославии вера в СССР, в Советскую Армию, в братство нашего оружия, сложившееся в годы минувшей войны.

В камне, бронзе, в стихах, долотом и пером мастера искусства свободной Югославии славят братство по оружию советского и югославского воинов. В песнях, создаваемых всеми народами Югославии, даже в самых отдаленных горных местностях, выражена горячая любовь к Советскому Союзу. Это чувство с огромной силой проявилось и в нашей литературе: в поэмах, рассказах, романах и драматических произведениях, где одной из главных тем стала дружба советского народа и народов Югославии.

С боями пройдены тысячи километров — таков беспримерный героический путь бойцов Советской Армии до дня незабываемой встречи с молодой Народно-Освободительной Армией Югославии.

Радость встречи озарилась новыми победами. То, что пережили мы тогда, трудно выразить словами. Красноречивей любых слов говорила кровь, пролитая за общее дело.

День победоносной Советской Армии народы Югославии празднуют в обстановке полной свободы и первых достижений на экономическом фронте.

В этот день мы шлем лучшие пожелания могучей армии советского народа и глубоко преклоняемся перед ее заслугами в деле борьбы за мир, за общечеловеческий прогресс.

Справедливый мир, свобода народов, творческий труд — написано на знаменах Советской Армии, армии Сталина.

Справедливый мир, свобода народов, творческий труд — написано на знаменах Югославской армии, армии Тито.

Любовь, доверие и гордость, которые народы Югославии питают к Советской Армии, глубокие чувства братства, соединяющие Югославию с Советским Союзом и с остальными странами новой демократии — это мощный фактор мира и культуры, непреодолимая преграда, воздвигнутая перед всеми империалистическими поборниками рабства и варварства, это надежда и моральная опора всех последовательных борцов за свободу и прогресс.

БЕЛГРАД.

Юлиан ТУВИМ

НЕРУШИМЫЙ СОЮЗ

В сегодняшнюю годовщину дань преклонения воздаю я тем, благодаря кому была возвращена к жизни моя родина и опустошенная Европа. Благодаря им — сынам Советского Союза, солдатам Советской Армии — человечество избежало величайшей из катастроф — покорения мира фашистскими варварами.

До сих пор продолжалась бы резня, дымили бы печи крематориев, бесновались бы в неистовстве уничтожения орды людоедов, если бы не мощь и невиданная доселе воля к победе, с которыми била проклятого врага героическая Советская Армия.

То была мощь не только материальная. Для того чтобы так биться с врагом, нужна была не менее мощная моральная сила. Советские солдаты знали, за что они сражаются, за что погибают. Знали, какова ставка в этой игре. На чаше весов истории лежала судьба народа, судьба тех духовных идеалов, ради которых стоит существовать: добро, справедливость, прогресс, культура, улыбка ребенка...

Лишь солдат, выросший и воспитавшийся в сиянии социалистической идеи, мог с такой самоотверженностью, с таким презрением к смерти гнать врага от Волги до Шпрее.

Советская Армия — армия народная, многонациональная, по идеологически монолитная армия, рожденная в 1918 году в борьбе с немцами, — повернула историю на новые пути. Как гражданин Польской республики я горд тем, что ныне польский солдат связан нерушимым союзом с советским солдатом — они вместе шли в поход против фашизма, общей была их победа, общими будут пути к единой цели: к миру и справедливости на земле.

Я горд также тем, что в создании первой дивизии имени Костюшко, организовавшейся на советской земле, дивизии, из которой выросла нынешняя польская армия, выдающуюся роль сыграла Ванда Василевская, мой товарищ по перу, и что многие мои друзья-писатели пришли к Висле под знаменами этой дивизии именно с востока.

На моем родном языке слово «восток» это не только понятие географическое, — им же мы называем и восход солнца. Я глубоко убежден, что боевое братство наших воинов положило начало братскому единению наших народов, иначе говоря, новой заре в истории Польши. Тот восток, который горит зарею новой, играет знаменательнейшую роль в судьбах моей страны.

Годы войны я провел в Америке, и там, именно там, ежедневно вглядываясь в карту военных действий в Европе, я мысленно повторял: «Если они не спасут нас, то никто не спасет нас». Они — это были вы, солдаты Советской Армии. Пристальней всего вглядывался я в две точки — Ленинград и Сталинград. И начал постигать глубокий смысл их названий: два великих имени, озарившие жизнь современного мира, дали название двум городам, оборона которых решила судьбу этого мира. Две точки на карте — Ленинград и Сталинград, — словно две огненные красные печати, скрепили приговор фашизму.

Советской Армии, которая освободила мою родину и спасла человечество, вашему великому вождю, Генералиссимусу Сталину, я, сын польской земли, вызволенной из германских когтей, шлю выражение глубочайшего благоговения!

ВАРШАВА. (По телеграфу).

Леонид ПЕРВОМАЙСКИЙ

Благословенное оружие

«Не стоило бы жить, если бы человечество не озарялось звездой социализма, звездой будущего». Эти слова сказаны сорок лет тому назад. Сказал их один из самых стойких солдат великой армии коммунизма — Феликс Дзержинский. Пятиконечная красная звезда вошла в герб первого государства рабочих и крестьян. Она стала кокардой на шапке бойца за власть Советов, когда Российская Коммунистическая партия организовала Красную Армию, которой суждено стало играть великую роль в новейшей истории человечества. Скрещенные серп и молот говорят о братстве трудящихся, взявших в руки оружие для завоевания своего счастья.

В Октябре 1917 года народы России обрели социалистическое отечество. Красная Армия стала его защитницей. Из армии, в кровавых боях отстоявшей от многочисленных врагов завоевания Великой Октябрьской социалистической революции, история превратила ее в армию всего трудящегося человечества.

Вспомним славный путь Советской Армии от февральских дней восемнадцатого года, когда ее первые полки остановили немцев под Псковом, до майского дня сорок пятого года, когда красное знамя взвилось над развалинами Берлина... Какой героический, суровый и великий путь!

Все сметено было на этом пути — внутренняя контрреволюция, организовывавшая все эти экипированные в английские френчи и галифе армии юденичей, деникиных, врангелей; кайзеровские оккупанты на Украине, шотландские стрелки на Севере, японо-американские интервенты на Дальнем Востоке, белополяки Пилсудского, дашнаки, петлюровцы, басмачи... Вспомним бои на озере Хасан и штурм Выборга. Можно занять много страниц перечнем военных побед Советской Армии, каждая из которых была ступенью роста ее силы и славы. А сколько бескровных побед было одержано, сколько миллионов жизней спасла она на земном шаре уже одним тем, что враги мира помнили о ее существовании! Советская Армия всегда была не только могучей военной, но и величайшей моральной силой современной истории. Такой она стала благодаря тому, что служит самым благородным целям, какие когда-либо ставило перед собой человечество.

В те дни, когда взоры всего мира были прикованы к пылающим развалинам города на Волге и имя его стало знаменем всех сил, противоборствующих фашизму: — Сталинград! Сталинград! — рядовой советский солдат сказал мне на донской переправе у хутора Вертячий:

— Если мы победим фашистов под Сталинградом, никто и никогда не победит коммунизм. Поэтому мы должны победить.

Поэтому мы и победили, поэтому мы и выиграли битву с фашизмом, которую вели не только за себя, но и за все человечество.

У нас много писали в статьях, стихах и повестях о горечи временных поражений Красной Армии первого периода войны с фашизмом, о тяжких дорогах отступлений, о покинутых городах и деревнях, о разрушенных заводах, о гуртах скота, бредущих под бомбами на восток... Но стоит вдуматься в происходившее, чтобы понять, что уже на этих дорогах рождалась наша победа, что испытания закаляли, а не расслабляли нас, что, сжигая элеваторы с хлебом, лишь бы он не достался фашистам, и вывозя тяжелую промышленность на Урал, мы накопляли те преимущества, благодаря которым развернулась пружина нашего наступления от Волги до Шпрее.

Дорога Сталинград—Берлин... Советские девушки — летом в пыльных пилотках защитного цвета, зимою — в серых ушанках — так же деловито и спокойно взмахивали флажками под Будапештом и Веной, как под Изюмом и Севастополем. Читатель не обвинит меня в незнании маршрута — дорога на Берлин шла по черноморскому побережью, через синявинские болота, венгерскую равнину и австрийские Альпы. Каждый наш боец, штурмовавший безымянные высотки на правом или на левом фланге великого наступления, входил в Берлин вместе со знаменем победы.

Многие картины подсказывает мне беспокойная память.

Я помню тишину, внезапно наступившую после напряжения и грохота Сталинградской битвы, продолжавшейся с августа по февраль.

Сталинградская степь была наполнена ослепительным солнцем и сверкающей морозной пылью. Небо было беспредельно голубым и глубоким, лишь на краю горизонта уползала на запад тяжелая, свинцово-серая снежная туча. По степным дорогам, извиваясь, словно огромные грязно-зеленые змеи, шли колонны пленных фашистов. Они медленно ступали своими соломенными эрзац-валенками, уткнув обледеневшие носы в бабьи платки и шарфы, и шли, шли без конца, угрюмые, раздавленные, молчаливые... В степных оврагах на сборных пунктах наши каптенармусы раздавали им с грузовиков хлеб... Если бы солдатам фашизма было доступно в то время какое-либо чувство, то это должно было быть удивление перед человеческим великодушием, воплощенным в образе веселых, краснощеких каптеров, бросавших этим «сверхчеловекам» хлеб с грузовиков. А, может, и удивления не было... Был только ужас разгрома, обнаженный ярким февральским солнцем в ослепительно-белой сталинградской степи.

... В мае сорок пятого мы мчались в автомобиле по дорогам южной Чехии впереди наступающих наших частей. Мы обгоняли обезумевшие от паники немецкие обозы. Немецкие офицеры, завидя нашу машину, на руках перетаскивали свои темносерые штабные «мерседесы» с дороги на целину и бешено удирали с награбленным барахлом, с которым и в эти минуты у них нехватало сил расстаться. А чешские деревни и городки уже были расцвечены флагами Чехословацкой республики, и вырезанные из старых газет и журналов, бережно сохраненные, портреты нашего Сталина были расклеены на стенах домов, выставлены в окнах и на балконах. Да, нам, солдатам Советской Армии, было дано счастье узнать радость освобождения не только своей земли. Мы принесли победу, свободу и мир народам Европы, исстрадавшимся под пятой фашизма.

Я помню городок в южной Чехии, он назывался Леденице, где население остановило наш автомобиль. У памятника жертвам первой мировой войны на крошечной площади стоял почетный караул. Пожилые чешские рабочие держали винтовки и приспущенные национальные флаги. Мимо нас прошли дети в ярких нарядных одеждах, девушки в весенних венках, матери с младенцами и старики в праздничных костюмах. Это было стихийное выражение чувств освобожденного народа. Они не знали русского языка, они только поднимали кулаки и кричали: Сталин! Ура! — победа обозначала для них возвращение к жизни, труду, свободе, и мы — солдаты Сталина — принесли им эту победу.

Как забыть мне о той чешской матери, которая на площади в Леденице поцеловала винтовку нашего бойца?

В наших руках грозное оружие освобождения человечества.

Может быть, именно потому так велика ярость поджигателей новой войны, что они знают существенную разницу между нашим и их оружием. Они хотят порабощать. Мы стоим на страже свободы. Они хотят властвовать — мы хотим строить, созидать, чтобы наши народы пользовались плодами мира и цивилизации. Их оружие проклято, наше — благословенно.

Я еще раз вспоминаю слова сталинградского солдата: — никто и никогда не победит коммунизм.

Наша победа не только нас сделала более сильными, чем когда бы то ни было; она и наших друзей научила искусству победы. Вырос и ежечасно крепнет антиимпериалистический лагерь стран и народов, противостоящий лагерю империалистических государств. Красная звезда будущего озаряет борющееся человечество.

Рачия КОЧАР

Единый советский народ

В последние дни января 1943 года под Сталинградом, в землянке, мы — группа писателей — разговаривали с пленными немецкими генералами Вальтером Гейтцем и фон-Роденбургом. Узнав, что некоторые из нас не русские, фон-Роденбург захотел, видимо, польстить нам: «Вы оказались верными союзниками русских».

Помню, после этой беседы, веселый смех генерала Николая Тавартკиладзе, его слова: «Глупец! — сказал генерал, — этот немец не понимает, что мы не «союзники», а единый советский народ. Этого они никак не поймут, и в этом их слабость».

В рядах Советской Армии дрались все народы нашей Родины. Дружба сделала их неуязвимыми. Отстаивая честь советского знамени, каждый из воинов тем самым высоко поднял достоинство своего народа.

Всего полвека назад словами лицемерного сочувствия западные дипломаты цинично намекали на то, что, мол, надо уметь воевать для достижения свободы, а армяне, якобы, не умеют воевать.

То была ложь! Эти люди, под маской сочувствия, жаждали крови нашего народа. В русско-персидскую войну 1827 года армяне уже показали, что не разучились воевать после долгих веков. Свое умение воевать они продемонстрировали и в русско-турецкой войне 1877 года, и во время первой мировой войны. Они били турецкие орды, наглые в часы успеха, трусливые при неудаче.

Однако до 1920 года мы чувствовали себя одинокими. Царское правительство намеренно разделяло народы, населяющие страну, разжигало национальную рознь.

С помощью Советской Армии в 1920 году мы выгнали изменников из Армении и получили возможность подлинного национального развития. Страна расцвела, народ ожил. Армянский народ вступил в Отечественную войну, уверенный в дружбе советских народов, а, следовательно, и в своей силе. Воины-армяне в рядах Советской Армии, плечом к плечу с братьями русскими, украинцами, казахами, грузинами сражались за социалистическую Родину. Многие удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

В седых предгорьях Кавказа, и у стен Ленинграда, и на Днепре, и в Берлине пронесли они всюду победоносное советское знамя. Они вошли во дворец предшественника бесноватого Гитлера — Вильгельма Гогенцоллерна, который в свое время сказал о нашем народе: «Армян всех надо истребить, оставить лишь одного для этнографического музея. Все они — агенты русских».

Да, есть на свете справедливость! Она сияла на автоматах советских воинов, поднявшихся на ступени берлинских дворцов. Веками армяне мечтали о свободе. Она пришла к нам с отрядами Красной Армии около тридцати лет назад. В рядах этой армии сыны нашего народа сами стали освободителями европейских народов от фашистского рабства.

Нас не запугать ни долларовой атакой, ни атомной бомбой. У нас в руках несокрушимое оружие — единство и сталинская дружба народов, населяющих страну социализма. С этим оружием Советская Армия была, есть и будет самой сильной армией мира, непобедимой армией социалистического государства.

М. СВЕТЛОВ

Солдату!

Я тебя ни разу не покинул —
Шел из боя в бой, из года в год
Я, познавший, может, половину,
Может, четверть всех твоих невзгод.

И под светлым небом братской дружбы,
Всей страны дыханием согрет,
На военной благородной службе
Ты присяге верен тридцать лет.

Горизонт, окопами изрытый,
Все еще хранит следы твои.
Это называется — защитой
Счастья государства и семьи,

Счастья человечества...
Об этом,
О большой стране великих прав
Пишут сочинения поэты
И написан воинский устав!

Бронзовые бюсты героев

Свыше ста человек в СССР удостоены звания дважды Героя Советского Союза, а трое из них носят на груди по три золотых звезды. По статуту на родине всех этих героев должны быть установлены их бронзовые бюсты.

В дни празднования 30-летия Советской Украины в Ворошиловграде установлен бюст летчика А. И. Молодчего. Город Сумы украсился в прошлом году бюстом подполковника С. П. Супруна. В Курске сооружен бюст летчика А. Е. Боровых. Сейчас на Украине устанавливаются еще шесть бюстов: в селе Котельве, Полтавской области, на родине легендарного командира партизан С. А. Ковпака, в селе Романовка, Сумской области, где родился маршал бронетанковых войск П. С. Рыбалко, и бюсты М. З. Бондаренко, В. В. Сенько, А. Ф. Федорова, А. Е. Мазуренко.

Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР утвердил еще около тридцати проектов бюстов дважды Героев Советского Союза. Среди них — бюсты летчиков В. М. Голубева и В. П. Осипова, устанавливаемые в новом парке Победы (Ленинград), Д. Д. Лелюшенко (хутор Новокузнецовский, Ростовской области), Б. Ф. Сафонова (село Синявино, Тульской области), В. Д. Лавриненко (деревня Птахино, Смоленской области), Т. Я. Бегельдинова (г. Фрунзе, Киргизской ССР) и других.

Слово о нашем воине

М. МАТУСОВСКИЙ

Есть в музее нашей армии реликвия, перед которой с волнением останавливаются штатские люди, а военные замирают в молчании, словно в этот миг прозвучала для них строгая команда: «Смирно!» Реликвия эта — простое полковое знамя с серпом и молотом в углу; нет на нем ни тяжелого алого бархата, ни сверкающих золотом кистей, но это — настоящая воинская святыня, о нем говорил Сталин, предвещая близость нашей победы, его древка касались руки отважных и славных людей; различимое в самых дальних уголках земли, оно прошумело на весеннем ветру незабываемого девятьсот сорок пятого года. Его поднял на крышу дымящегося рейхстага воин Советской Армии, годовщину которой мы отмечаем теперь.

Эпический тридцатилетний путь прошла наша армия со дня своего первого крещения огнем и железом на вьюжных снегах Нарвы и Пскова. Выстоял против всей интервентской сволочи красноармейский паренек в остроконечном суконном шлеме со звездой, деливший поровну с друзьями последнюю пачку патронов, последнюю горстку махорки. Выстоял вопреки угрозам и предсказаниям, выстоял наперекор смерти и холоду, тифам и блокадам. «Мы армию нашу растили в сраженьях» — так мы поем в Гимне Советского Союза.

Любовно и заботливо создавал советский народ свою армию. Так кирпич за кирпичом строится здание, так глава за главой пишется великая книга. И когда в безоблачном июньском небе впервые заревели сирены воздушной тревоги, поднялась на бой эта неисчислимая и сокрушительная сила. Многие из нас тогда надели жесткую серую шинель, в честь которой поэты сложили не одну песню, и фуражку с маленькой красной звездой, по которой узнавали нас во всех государствах и землях, где бы ни побывали. Богатырская оборона нашей столицы и ни с чем не сравнимое мужество голодного блокированного Ленинграда, грозная и святая стойкость сталинградских гвардейцев и отвага севастопольских матросов, побеждающая смерть, — одних этих страниц было бы достаточно, чтобы сделать историю нашей армии бессмертной. А сколько еще на памяти у каждого из нас исторических сражений, стремительных штурмов, взломанных и разметенных впрах рубежей, форсированных рек и поверженных крепостей! Как в сказке, — чем яростнее бьется богатырь, тем он становится сильнее, — мужала и крепла наша армия. Она не только воевала, она беспрерывно училась в ходе сражений, в этой огромной военной академии, создавая свою новую стратегию и тактику на стылом холоду, по колено в гиблой болотной воде, под осколочными снарядами врага. И везде, куда бы нас ни забросила военная судьба, мы твердо знали, что полевые провода, проложенные под огнем нашими связистами, сходятся в Кремле, в кабинете человека, которого народ назвал отцом нашей победы.

Трогательны и сердечны солдатские легенды, рассказывающие о появлении товарища Сталина в самые трудные дни на опаленном огнем правом берегу Волги. В этих окопных преданиях есть большая народная правда. Да, бойцы чувствовали товарища Сталина всегда рядом, у самого плеча, впереди себя, в том месте, где решался успех сражения. В этом пробитом навылет доме, который отстояли гвардейцы Родимцева, уже была предрешена судьба Берлина. С этой, сто раз перепаханной и засеянной железом сталинградской земли начала наша армия свой путь, о котором чуть не каждый день говорила всему миру Москва голосами двухсот двадцати орудий.

Сейчас, в дни тридцатилетия наших доблестных вооруженных сил, с особенной любовью припоминаешь всех своих фронтовых друзей, замечательных людей, с которыми сводила тебя бродячая доля военного корреспондента. Вспоминается мне молодой летчик Василий Олейник, один из лучших штурмовиков Северо-Западного фронта. Познакомились мы с ним в небольшом приваладайском селе Градобить. Здесь жили наши штурмовики, забивали «морского козла» в туманную и нелетную погоду, писали письма незнакомым девушкам, приславшим из тыла подарки, отсюда же вылетали они — в меховых унтах и комбинезонах, с полной бомбовой нагрузкой, на свою отчаянную и славную работу. Вася Олейник был небольшим, светловолосым и коренастым парнем, как будто бы собранный весь на одном железном стержне. На фронте рассказывали о нем немало интересных историй. Это он, возвращаясь из разведки, был внезапно атакован из-за тучи немцами. С последними снарядами в пушке принял неравный бой, вбил двух «мессеров» в землю, а сам дополз до своей площадки на такой машине, что она тут же после посадки буквально развалилась на части. Латать и ремонтировать ее после этого полета было уже невозможно. Штурмовал он танки Гудериана и Буша, штурмовал зло, стиснув зубы, до полного израсходования бомб и горючего. Это ему принадлежала фраза, которую, по-моему, мог сказать только советский летчик: «Если я вижу цель, уже ничто меня не остановит». Вася Олейник погиб в хмуром облачном небе над озером Ильмень. Перед одним из своих штурмовых полетов он и показал мне свои дневники. Некоторые записи из этих дневников мне хочется сейчас привести здесь.

Вот что пишет Олейник о своем детстве: «Семья Олейника Якова Родионовича жила в маленьком хуторке в Луговицах, входившем в село Горбово. Зимой хутор заносило снегом, весною заливало водой разлившейся Десны. Отец всю жизнь батрачил. Все члены семьи обычно ходили оборванные и голодные, работая день и ночь лишь для того, чтобы прожить как-нибудь. В этой семье 22 января 1917 года и родился сын — лишний человек, и без того семья была большая, назвали его Васькой, вот этот Василий и пишет сейчас обо всем пережитом». Летчик описывает свое детство, рассказывает о своих университетах. Так постепенно мы знакомимся с несладкой и трудной жизнью деревенского паренька, восьмого по счету в большой батрацкой семье. «Отец мой был инициатором раздела земли между бедняками. Кулак Лукашенко поджег нашу хату, а перед этим позавязывал все двери. Мы только в окошко повыскакивали. Отец успел вытащить только слепого коня и один воз. Я был пацаном, но помню ясно, как обгоревший отец старался спасти хотя бы что-нибудь, а я сидел в кустарнике и плакал». Вот в какой школе начинал свое знакомство с жизнью лейтенант Олейник! С признательностью говорил пилот о своих первых учителях, о роли сельского комсомола в его жизни, о годах учебы в педагогическом институте, о своей матери: «Мать была больная, неграмотная женщина, но все же в жизни разбиралась неплохо, понимала наши стремления и все время советовала нам учиться. Мы ее слушали и следовали ее советам. Она хотела сделать из нас людей, и родина и наша армия помогли ей в этом. Но не дождалась она этого времени. Мама, насколько вы были правы! Мама, почему вас нет сейчас? Дорогая наша мама, вы бы посмотрели на своих сыновей, вы бы их не узнали, чем они были раньше и кем стали сейчас, как они из забитых хлопцев стали настоящими людьми!» Вот последние строки, на которых обрываются так и не законченные записки Олейника: «Очень много думаю о родине и родных. Где мой отец, братья, сестры и племянники? Где Шура? А Григорий — что с ним? Ведь он был такой молодой и неопытный в жизни. У меня никого нет, кроме себя самого, человека, который готов жизнь отдать за освобождение родины. Родина, как ты звучишь громко! Родина, за тебя я дерусь с фашистами, за тебя и готов умереть каждую минуту...»

Я снова перечитываю эти листки, и снова встает передо мною деревянное село Градобить, нелетный дождливый денек и маленький светловолосый лейтенант с тремя орденами на гимнастерке, читающий нам свою последнюю исповедь. Вот какими людьми крепка и непобедима наша армия. Лейтенант Травкин — разведчик из повести «Звезда» Казакевича и штурмовик Василий Олейник — это фронтовые братья, люди разных родов оружия, но одной цели и одной веры.

Наша армия вырастила целое поколение людей высокой дисциплины, сыновней верности Родине и гражданского долга. Эти люди, прошедшие многолетнюю школу армейской выучки, навсегда сохраняют орлиную выправку, непреклонность в каждом споре и решительность в каждом деле!

Вот он стоит на снежном февральском ветру, солдат нашей тридцатилетней армии, которая одним своим существованием укрепляет дело мира и справедливости на земле. Вот он стоит с автоматом на ремне, человек, отшагавший в керзовых сапогах половину планеты.

Твердой и зоркой, сильной и справедливой нашей Советской Армии — слава!

Ты на знаменах своих хранила
Грозную память военных дней.
Ты, как железо, пройдя горнило,
Стала выносливей и сильней.
В час, когда ты в города вступала,
Шла через площади в полный рост,
Столько салютов тебе сияло,
Сколько на небе бывает звезд.
Ты наступала на горных склонах,
В самых тяжелых прошла местах
С образом Ленина на знаменах,
С именем Сталина на устах!

РЕЙХСТАГ ВЗЯТ. Худ. П. КРИВОНОГОВ (студия имени Грекова).

Михаил ЛУКОНИН

Долг дружбы

В дни Великой Отечественной войны стихи были неот'емлемой частью фронтовой печати, они не сходили со страниц «Красной звезды». Во всех газетах Действующей армии работали советские поэты. Никогда еще поэзия не жила так близко к своему читателю, не тревожила сердца так, как в военные годы! Советская Армия была для поэтов не простой темой, а повседневной жизнью, дела бойцов были их делами, поэтому и творчество их также врастало в мысли и чувства воинов. Василий Теркин становился незаменимым собеседником и другом по блиндажу, Фома Смыслов—бойцом соседнего взвода. Все это живет в памяти народа. И сегодня, в дни юбилея нашей славной армии, надо честно признаться: поэты в большом долгу перед Советской Армией мирных дней.

Посмотрите газеты и журналы 1947 года. Редко, редко встретишь в них стихи о послевоенной армии. Но виноваты в этом сами поэты. Они порвали связь с армией, перестали писать о ней. Окружные и армейские газеты и журнал «Советский воин», зная запросы своих читателей, уделяют большое место стихам. К сожалению, произведения, появляющиеся там, не отвечают главной задаче Советской Армии послевоенного времени—воспитанию молодых воинов. Стихи, в основном, посвящены юбилеям или воспоминаниям о «минувших днях». Такие стихи нужны, но они не исчерпывают всего круга тем, требующих внимания поэтов.

Тридцатилетний юбилей Советской Армии по-родственному близок нашей поэзии, и в этот день особенно остро чувствуется наш долг перед армией. Государство живет величайшей героикой мирного созидательного труда под неусыпной охраной наших вооруженных сил. Армия несет свою службу, совершенствуя боевое мастерство. В нее придет новое пополнение, не закаленное боевым опытом. Поэзия должна помочь воспитанию молодого солдата. Пусть он почувствует в стихах романтику и суровую правду боя, пусть полюбит свое оружие, принятое из рук славных воинов. Нужны стихи и песни о ветеране и допризывнике, о солдате и офицере. Советская поэзия с особым чувством долга должна служить делу укрепления боевого могущества нашей Родины.

Иржи ТАУФЕР

МЫ С ВАМИ, НА ОДНОМ ФРОНТЕ СВОБОДЫ

Великий чешский поэт, народный художник Станислав К. Нейман написал в 1919 году стихотворение «Привет советской России», которое заканчивалось словами:

Ты — наша мать,
Республика Советов,
защитница, надежда всего света!..
Грабители клянут тебя повсюду,
предатели язвят тебя лукаво,
ты свет несешь трудящемуся люду.
Над миром утверждайся величаво —
пусть Красной Армии и мощь и слава
гремит по свету!
Страна Советов,
здравствуй!

Это было во время пресловутого черчиллевского «похода 14 государств», когда на молодую Советскую республику наступали вооруженные до зубов армии интервентов, когда продажная журналистика и официальная пропаганда буржуазных правительств извергали потоки грязной клеветы о первой, только что рожденной стране социализма, когда из разрозненных красногвардейских отрядов, с невиданным героизмом защищавших Великую Октябрьскую революцию, родилась славная Советская Армия.

Мы можем гордиться тем, что лучшие деятели чешской литературы, искусства и науки, как, например, Станислав К. Нейман, Антонин Сова, Иван Ольбрахт, Мария Майерова, Зденек Неедлы, Иозеф Гора, Иржи Волькер, Витезслав Незвал и десятки других, тогда уже поняли, что советский народ, под водительством большевистской партии, героически борется за светлое будущее всего человечества.

После мюнхенского предательства и ужасов шестилетней гитлеровской оккупации для всех нас пророчески зазвучали слова открытого письма поэта Станислава К. Неймана «Легионерам-коммунистам», написанного еще в 1920 году и опубликованного в журнале «Червен»:

«Сохраните свои убеждения во что бы то ни стало! Верьте, что только социалистическое государство может спасти пролетариат, а также и наши народы.

Держитесь крепко за эту веру и поступайте всегда только так, как вам подсказывают ваши убеждения.

Вы боретесь за свободную Чехословацкую республику, вы знаете, что если не победит революционный социализм, то наши народы станут вассалом международного капитала, и наша республика будет в ближайшей войне разгромлена».

Я мог бы привести десятки подобных примеров из книг чешских мастеров культуры. Понимая, что союз с новой, социалистической Россией обеспечит будущее Чехословакии, они стали достойным авангардом своего народа.

Нелегко им приходилось в те времена. До 1935 года за возгласы: «Да здравствует Красная Армия!», «Да здравствует Советский Союз!» рабочих судили по законам об охране республики.

В течение семнадцати лет были под запретом доброжелательные сообщения о СССР, рабочим и прогрессивной интеллигенции не давали возможности ездить в Советский Союз. В заграничные паспорта полиция даже вписывала, на всякий случай, фразу: «Во все страны Европы, кроме СССР».

Сколько раз Юлиус Фучик попадал в тюрьму за свои доклады о силе СССР и его значении для нашей безопасности!

История показала, что правда была на стороне наших мастеров культуры, наших рабочих, нашего народа. История показала, что наш народ осуществил боевой союз с СССР и Советской Армией задолго до того, как этот союз был подтвержден договорами. История показала, что честные люди, которых тогда сажали в тюрьмы за возглас «Да здравствует Красная Армия!», были истинными патриотами, так как они предвидели предательство собственной буржуазии, сговор ее с мюнхенцами и верили в дружбу Советского Союза.

Единственной любовью, опорой и надеждой для нашего народа в дни Мюнхена был Советский Союз и его героическая армия.

В 1939 году, после оккупации нашей страны, гитлеровцы расклеили пропагандистские плакаты с изображением немецкой автострады, которая будет проходить из Вены через Прагу до Берлина. Ночью чешские патриоты написали на этих плакатах: «Все равно, по ней пойдет Красная Армия».

Это написали те, кто всегда славил Красную Армию. Это сделали люди, которые давно уже мысленно представляли себе советские танки, стоящие сейчас на высоком пьедестале на одной из площадей Праги, как памятник победы.

Советский танк на пражской площади! Чешские отцы и матери благоговейно водят сюда своих детей, танк этот является символом не только героизма Советской Армии в борьбе против фашизма, — он говорит о том, что благодаря победе советских войск наш народ смог по своему желанию свободно строить жизнь на собственной земле.

Только благодаря тому, что «освобождение наших народов и восстановление нашей государственной независимости пришло с востока, что нашу национальную свободу и государственную независимость принесли нам Советская Армия и Советский Союз под водительством гениального полководца и государственного деятеля Сталина» (Готвальд), наша родина избежала «заботы» черчиллей, бевинов и маршаллов, результаты которой мы с чувством ужаса и отвращения наблюдаем в Греции.

Однако, к сожалению, и у нас еще находятся людишки, которые вероломно пытаются унизить в глазах народа и преуменьшить исключительную заслугу Советского Союза и его армии в деле освобождения Чехословакии.

Это—гнусные клеветники из различных грязных бульварных листков, главным образом из национально-социалистической печати, которая, не задумываясь, публикует статьи вроде: «Бевин за свободную Европу» или «О советском империализме». Заодно с ними выступает Фердинанд Пероутка, старый антидемократический зубр, скрывающийся ныне под маской демократа. В момент, когда Чехословакии угрожала непосредственная опасность со стороны гитлеровской Германии, эта «знаменитость» писала в одной из своих статей: «Какие бы внешнеполитические и внутренние потребности и интересы ни сближали Советскую Россию с некоторыми демократическими государствами на поле дипломатии, на фронте свободы мы не стоим вместе...»

Этот, с позволения сказать, публицист, оскорблявший в течение многих лет Советскую страну, пылавший злобной ненавистью ко всему советскому, печатавший статьи любых предателей и ренегатов, сейчас счел возможным опубликовать в журнале «Днешек» подлую статью, в которой оспаривал роль Советской Армии в освобождении Праги.

Клеветническое выступление Пероутка вызвало отпор со стороны всей прогрессивной чешской общественности и заставило четырех советских офицеров, участников освобождения Праги, написать письмо в журнал «Днешек». Но «Днешек» письма не напечатал. Когда же письмо советских офицеров было опубликовано в других журналах, «Днешек» разразился грубой бранью. Таковы нравы «демократов» из «Днешека», всегда и всюду кричащих, что они — «защитники свободы».

Вся эта история принесла все же свою пользу: она помогла народу разглядеть, кто его враги, что они замышляют и кто этим врагам помогает.

Да, наш народ отстоял свою любовь к СССР, как и в те времена, когда реакция держала власть в своих руках, когда преследовали людей, открыто выражавших восхищение Советским Союзом и его армией.

Тридцать лет существует Советская Армия. В какого победоносного гиганта превратилась она за эти годы! Нет уголка на земном шаре, откуда не были бы к ней устремлены глаза, полные любви и восхищения.

Наш народ любит Советскую Армию, свою освободительницу. Эта любовь выросла в борьбе, на одной линии фронта, в одних и тех же окопах, в одних и тех же атаках против общего врага—империализма. И на этом фронте мы остались вместе.

Пусть живет и крепнет Советская Армия на радость всем честным людям и на горе поджигателям войны, угнетателям народов и их прислужникам!

ПРАГА.

И. КОЧЕРГА

Пьеса о полководце

В ночь на 6 ноября 1943 года генерал армии Ватутин разговаривает по телефону с Москвой.

— Почему ты не спишь? — спрашивает он свою маленькую дочурку.

— Весь дом не спит, — отвечает девочка, — ждут освобождения Киева.

Чудесному подвигу, которого с нетерпением ждала в те дни вся наша страна, и его герою, сталинскому полководцу Ватутину, посвящена пьеса украинского поэта Любомира Дмитерко. Автор сам был свидетелем и участником исторических боев за Киев, и нужно отдать ему должное — сумел передать читателю и зрителю непосредственное ощущение исторических событий, сумел создать правдивый, обаятельный образ полководца и большевика, скромного и душевного в личной жизни, вдохновенного и отважного стратега в бою, беззаветно верящего в непобедимость гениального сталинского плана.

Ватутин знает, на какой риск он идет, выдвигая в разгар боев за Киев дерзкий план овладения городом. Он прекрасно понимает, какую серьезную ответственность несет он в этот решающий момент перед Родиной, и все-таки сознательно выбирает наиболее сложный и смелый путь для решения стратегической задачи. Это и является основным драматургическим конфликтом пьесы Л. Дмитерко.

Есть в драме и противодействующая сила: академик, генерал-лейтенант Касьянов всеми способами отговаривает Ватутина от осуществления его «безумного» плана. Но полководец-новатор верит в свою правоту, не отступает перед непогрешимыми будто бы аргументами всеми признанного авторитета.

Действующих лиц в пьесе много, некоторые из них появляются ненадолго. Но все они очерчены точно и четко, их не смешаешь в памяти после того, как закроешь книгу или уйдешь из театра. Подлинным обаянием проникнута как будто незначительная фигурка девушки-синоптика, которая скрывает свой юный возраст и плачет с досады, что не может ничего поделать с проклятой оттепелью, мешающей боевым операциям Ватутина.

«Генерал Ватутин» — это пьеса, написанная с искренним волнением. Она уже выдержала испытание на сцене Харьковского театра имени Шевченко, зритель ее принял и полюбил—и за искреннее, идущее к сердцу слово, и за прекрасный образ освободителя Киева — генерала Ватутина.

Л. ЛЕОНОВ

БЕССМЕРТИЕ

Мы стоим на гребне. Отсюда ленинская мечта в расстоянии одного перехода. Самые гордые вершины истории представляются лишь холмами с такой высоты... Там, внизу, парят орлы, рождаются ручьи и зреют грозы. Еще ниже вся, под нами, обширная, из края в край пройденная, долина, — старый мир, распаханный границами, изрытый траншеями былых сражений, усеянный кладбищами погибших творений и неосуществленных порывов. Старый мир... Одинокие святыни высятся среди этого вызывающего скорбь и размышления пространства. Оплаченных такою кровью, их не так уж много сохранилось для потомства. Поражаясь количеству трудодней, затраченных хотя бы морем на обточку прибрежного голыша, люди всегда забывали, сколько их собственных усилий и творческого вдохновения вложено в любую, привычную руке и глазу, обиходную мелочь, не говоря уже о высочайших созданиях человеческого духа. Они плохо берегли свое, самое дорогое на свете. Как часто вслед за гением и творцом приходил варвар и хам, угонявший человечество назад, к Атилле; тараном, железом и огнем он крушил хранилища людской культуры, ярясь на живучесть мысли и крепость камня, которых его бешенство не умело раз'ять на атомы, обратить в первородную целину. На протяжении веков постоянно в какой-нибудь части этой долины вился в небо дымок погрома. Навуходоносор стирает древний Тир с лица планеты, и две с половиной тысячи лет спустя Гитлер обрушивается на русский Новгород. Дикарскую дубину сменяет меч, на смену толу торопится атом.

Светлейшие умы давно заметили, что возрастающие производственные возможности человека при капитализме становятся арсеналом самоистребленья; они понимали также, что если разум не вмешается в стихийный ход вещей, произойдет самовозгоранье цивилизации. Очередной поработитель на следующей фазе технического могущества просто подымет в воздух распрекрасную, беззащитную мирскую красоту вместе со всей ее начинкой. Молекулярной пылью, новым геологическим слоем она осядет на морщинистую кожу земли, и будущему археологу, если такой заявится с чужой планеты, легче будет найти позвонок мамонта либо топор питекантропа, чем даже ничтожное напоминание о несостоявшихся полубогах двадцатого столетия.

Этого завершающего пессимистического апофеоза не случится. Неистребима жизнь, бесстрашен и зорок человек. Смотрите, еле приметные тропки вьются, в поисках направленья, на горизонте. Следы зачинателей, каждый порознь, еще различимы на них. Они ширятся и сливаются в одну столбовую дорогу. Она все прямее, по ней идут люди, их много. Горстка смельчаков превращается в лавину энтузиастов. Их пытаются остановить угрозой и диверсией, интервенцией и блокадой,—сквозь все это они проходят с песней, как сквозь дым. Их с каждым годом становится больше; после каждого потрясенья все новые отряды примыкают к ним—областями, державами и в будущем, кто знает, может быть, даже целыми материками, если народы позволят злодейству напоить себя из адской чаши заключительной войны. Все чаще люди будут обращаться к единственному, социалистическому якорю спасения. Живое хочет жить. Мечта делается исторической необходимостью. Человечеству надоело быть рикшей богачей, которые куском хлеба, хлыстом и просто выстрелом в затылок гонят его в самую бездонную из бездн.

Под ударами врагов родилась наша армия. Мы все вышли из ее рядов, и пусть каждый вспомнит сегодня своих товарищей, с которыми плечом к плечу начинал свой знаменитый тридцатилетний поход от Зимнего дворца до дворца германского рейхстага. По своим дарованиям и заслугам они тоже могли бы стать нынче маршалами, разгадчиками природы, мастерами и полководцами социалистической индустрии. Они не отзовутся на нашей перекличке, они никогда не увидят своей преображенной Родины, они пали на полпути к великой славе... То была пора гнева и предельной материальной скудости, но мы были богаче всех: неразменные червонцы юности звенели в наших песнях. На восемь человек печатников и ездовых в моей крохотной походной типографии приходилось две тачанки, три шинели да кожаная куртка, одна; остальные шли пешком, кутаясь во что придется или даже накрывшись одеялом от морозного сивашского сквозняка. Но нам было тепло, — люди грелись тем зноем, который несли в себе; его хватало и на то, чтобы отогреть уставших...

Эх, если бы тот скромный, милый и веселый Егор Мильков, с которым в помянутое розоватое зимнее утро мы переходили Сиваш, мог вот так же, плечом к плечу, простоять со мною торжественный московский парад Победы, когда боевые знамена старого мира, самые злые — со свастикой, упали к подножью мавзолея, когда тысячевольтная дрожь восхищения пронзила душу и в июньский полдень вдруг холодно стало на Красной площади от количества быстроходной, отовсюду нахлынувшей военной стали!.. Это чувство выше любого ордена, который может украсить простреленную грудь солдата Революции. Но страна шла вперед, на каждом победном рубеже расставаясь с теми, кто пал на поле брани. Они оставались лежать, обхватив руками родную землю, которую так любили. Они умирали не напрасно, — из каждой кровинки их, как в сказке, поднялось по новому солдату. Вот ваша родословная, победители Хасана и Халхин-Гола, Кенигсберга и Берлина. Вспоминая легендарные имена Фрунзе и Чапая и тех командиров советского государства, чей прах погребен в стене кремлевской, мы не забыли и тебя, безвестный рядовой Егор Мильков!

Это были сильные, отборные, волевые, закаленные в лишениях бойцы. Они дрались так, словно тела их были изо льда и камня, а сердце из солнца. Они знали и передали своим сменщикам таинственные секреты победы, из которых первый состоит в том, что в войне жестокая суровость к себе нужна в той же степени, как и ненависть к врагу, а второй— что каждая большая схватка кончается рукопашной, и в ней одолевает тот, в ком жарче пламень веры: есть нечто посильнее урановой руды... Они умирали не напрасно: кровь героев занимает первое место среди тех благородных, вещественных и духовных материалов, из которых строится величие страны. Подобно тому, как добавка редчайшего металла придает особую прочность стали, так и кровь эта вошла в нашу нынешнюю армию и молодую мускулистую технику. Дыханием героев пропитан наш ветер и самая вода наших рек; их верность Родине влилась в клетки нашего разума и стала мудростью советской молодежи. Она живет, чтобы продлить их бессмертную жизнь и довершить их дело, охранить на земле источник жизни. И в годы, когда в отдалении погромыхивает гроза и антрепренеры смерти хотели бы затеять матч бокса в атомных перчатках, воспоминание о мертвых героях имеет действие присяги.

Вечная слава героям, павшим за честь, свободу и независимость нашей непобедимой Родины.

ПРОТИВ ЗАУШАТЕЛЬСКОЙ КРИТИКИ

Принцип большевистской партийности в литературе сочетает непримиримость по отношению ко всему, что враждебно делу социализма, с бережливым, хозяйским подходом к литературе, с умением поддерживать ростки нового, передового, видеть всю конкретную сложность процесса литературного развития, отделять передовое от отсталого.

Принцип большевистской партийности требует от каждого, кто хочет работать в трудной области литературной критики, страстной любви к родной литературе, глубокого чувства своей личной ответственности за все хорошее и плохое в ней, за творческую судьбу каждого советского писателя, особенно молодого, нуждающегося в помощи и совете. Только такая творческая любовь может освятить, сделать плодотворной и ненависть ко всем чуждым и враждебным влияниям в литературе, ко всему тому, что мешает движению нашей литературы вперед.

Как чужды партийному отношению к литературе, к труду художника критики с рыбьей кровью, наблюдатели со стороны! Для них советская литература не является кровным, родным делом, а служит лишь поводом для холодных поучений, для демонстрации недорого стоящего «остроумия» или для внешней, наигранной «страстности», за которой скрывается все тот же холод, отсутствие живого хозяйского чувства, равнодушие.

Одним из проявлений равнодушного, безответственного отношения к литературе является заушательская критика, стремящаяся во что бы то ни стало «разнести», «уничтожить», «разгромить» произведение.

Статья газеты «Культура и жизнь» под названием «Дубинка вместо критики» сыграла большую положительную роль, раскрыв на конкретном примере и осудив сущность и приемы заушательской критики. Написанная по поводу статьи критика О. Резника о повести молодого писателя В. Добровольского «Трое в серых шинелях», статья газеты «Культура и жизнь» подчеркнула всю недопустимость такого рассмотрения литературного произведения, при котором игнорируется вопрос о жизненности произведения, о том, отражены ли в нем реальные неповторимые черты нашей социалистической действительности, новые человеческие отношения, характеры, чувства. Вместо того, чтобы поддержать молодого писателя в его стремлении передать атмосферу жизни нашей молодежи, советского вуза, помочь автору понять свои сильные и слабые стороны, критик зачеркнул, «уничтожил» целиком все произведение, исходя при этом из схоластических критериев, начисто оторванных от живой действительности. Такая недобросовестная критика, как указывает редакция газеты «Культура и жизнь», может лишь отпугнуть писателей от актуальных тем современности.

Своевременность выступления газеты «Культура и жизнь» подчеркивается тем, что приемы заушательской критики далеко не всегда встречают осуждение и культивируются некоторыми критиками. Ведь мог же иметь место печальный факт, заключающийся в том, что упомянутая статья О. Резника перед ее напечатанием обсуждалась комиссией по журналам и издательствам Союза советских писателей и, к стыду этой комиссии, была единодушно одобрена.

Некоторые критики испытывают какое-то особое удовлетворение, подвергая грубому «разносу» произведение молодого писателя.

В трех книжках журнала «Октябрь» (№ 10, 11 и 12 за 1947 год) напечатан роман Евг. Поповкина «Семья Рубанюк».

Это произведение в нашей печати, в том числе и в «Литературной газете», к сожалению, еще не нашло оценки. Но зато уже нашелся критик, который подверг его уничтожающему разносу.

«Кривое зеркало» — так назвал свою статью о «Семье Рубанюк» критик С. Иванов («Вечерняя Москва»).

По утверждению критика, в романе мы «видим искаженные образы большевиков, не способных влиять на массу, воспитывать ее». Далее выдвигается обвинение в том, что патриотизм героев повести «не наш, не советский». Оба обвинения подкрепляются несколькими выхваченными из контекста цитатами. И — готов конечный вывод, в котором звучит нескрываемое злорадство: «Полнейшая неудача — и по содержанию и по форме — постигла роман Евгения Поповкина». Словом, — «кривое зеркало»...

А между тем, кривым зеркалом является не роман Евг. Поповкина, а статья С. Иванова.

В «Семье Рубанюк» много ценного, жизненно верного. В романе есть поэтический образ украинской деревни, ладной, прочной, уже накопившей свои традиции, колхозной жизни. Критик не пожелал или не смог поставить главный вопрос: отражает ли роман какие-либо новые стороны нашей действительности, еще не открытые литературой. Если бы критик хотел добросовестно исследовать произведение, а не имел заранее поставленной цели «уничтожить» его, он увидел бы, что «Семья Рубанюк» затрагивает новую большую тему нашей действительности: рост колхозной интеллигенции, тесно связанной со своим селом, стремящейся использовать свои знания в своем колхозе, где прошли детство и юность героев. Таков Петр Рубанюк, сын талантливого колхозного садовода, в прошлом — батрака. Окончив сельскохозяйственную академию, Петр возвращается в родное село, мечтая о благородном труде садовода, экспериментатора, новатора. Невеста Петра Оксана, окончившая сельскую десятилетку, обладающая серьезной для своих лет эрудицией, стремится стать врачом. Глубокая серьезность, жажда знания, благоговейное и творческое отношение к науке, чистота и цельность натуры, сказывающиеся и в труде, и в светлой молодой любви к Петру, — все это хорошо, правдиво передано автором в нарисованном им портрете украинской сельской девушки, выросшей в годы предвоенных сталинских пятилеток.

Отец Петра Рубанюк — колхозный садовод-мичуринец; старший брат Петра, Иван, — офицер, подполковник; невеста, а затем жена Петра, Оксана, — будущий сельский врач; сам Петр — начинающий агроном, — такова семья Рубанюк, семья новой колхозной интеллигенции. Где, в каком произведении читал об этих новых явлениях нашей колхозной жизни критик С. Иванов?

Скромность, правдивость, поэтичность рисунка, прелесть национального украинского колорита, характеров, пейзажей, сочетание народности, простоты с подлинной интеллигентностью в образах героев, чистота их морального облика, их представлений о жизни, труде, дружбе, любви; точность, жизненность диалогов — таковы несомненные достоинства романа Евг. Поповкина.

Как же мог критик остаться равнодушным ко всему этому — и к картине жизни украинского села перед войной, и к новизне темы романа, и к тому, что все, изображенное в романе, присуще только нашей социалистической действительности.

Совершенно надуманным, фальшивым является обвинение романа в том, что он дает «искаженные образы большевиков». Автору как раз очень удалась фигура секретаря райкома Бутенко. Правы читатели «Литературной газеты» тт. Свердлова и Хонина, приславшие в редакцию письмо, в котором они высказывают свое возмущение заушательской статьей С. Иванова. Они подробно разбирают роман Евг. Поповкина и, в частности, отмечают удачные образы большевиков, в том числе Бутенко: «Руководство районом со стороны секретаря райкома партии Бутенко в мирной обстановке — подлинно большевистского стиля. Бутенко пользуется непререкаемым авторитетом среди всего окрестного населения. К нему обращаются не только по служебным вопросам, но и за советами в личных делах; он хорошо знает жизнь не только колхозов в своем районе, но и каждого колхозника благодаря живой, повседневной связи с массами, благодаря тому, что он и сам живет их жизнью, радуется и печалится вместе с ними. И когда вспыхивает Великая Отечественная война, Бутенко возглавляет в районе партизанское движение».

Столь же надуманным, высосанным из пальца является и обвинение в том, что патриотизм героев «Семьи Рубанюк» «не наш, не советский патриотизм». Весь роман настолько проникнут именно советским, социалистическим характером всех отношений между людьми, всего стиля их жизни, их поведения, что источник их героизма в годы Отечественной войны, их любви к Родине ясен любому непредубежденному читателю.

В романе Евг. Поповкина много художественных слабостей. «Военная» часть романа слабее «предвоенной». Автору нужно еще много работать и над языком своих произведений, и над выработкой своего стиля, своих интонаций.

Но вместо серьезного разбора достоинств и слабостей об'явить роман «кривым зеркалом» можно только при полном равнодушии к литературе, к судьбе молодого писателя. И только оторванность от реальной жизни и отсутствие интереса к ней может продиктовать такую статью.

Мы подробно остановились на статье С. Иванова потому, что она типична для заушательских методов критики. Не так давно в газете «Московский комсомолец» была об'явлена клеветнической повесть Жанны Гаузнер «Вот мы и дома...», напечатанная в журнале «Звезда», только на том основании, что в повести изображен морально разложившийся молодой человек. Повесть рисует, главным образом, молодежь, и только один из персонажей является отрицательным. Но этого для заушательской критики оказывается достаточным, чтобы обвинить автора в «клевете на молодого советского человека»!

Излишне резкой по своему тону была статья И. Гринберга о повести А. Чаковского «Мирные дни», напечатанная в «Литературной газете». «Мирные дни»—третья часть трилогии. Первые части—«Это было в Ленинграде» и «Лида» — вызвали большой интерес у читателей. Правильно оценивая повесть «Мирные дни» как неудачу писателя, критик должен был подвергнуть рассмотрению всю трилогию А. Чаковского в целом.

* * *

Большую роль в под'еме качества нашей литературной критики, в ее активизации, в борьбе с ее слабостями и недостатками могла бы сыграть комиссия теории литературы и критики Союза писателей, призванная являться одним из боевых, передовых идеологических центров нашей литературной общественности. Однако эта комиссия живет в стороне от творческой практики советской литературы. Она не поставила ни одного серьезного, принципиального вопроса перед писателями и критиками, не сигнализировала ни о положительных, ни об отрицательных явлениях нашей литературы, критики и литературоведения. Комиссия не играет никакой роли в мобилизации критиков и рецензентов для активного участия в нашей печати, не помогает выдвижению новых кадров критиков, не воспитывает критиков в духе большевистской принципиальности.

Союз писателей должен всерьез заняться вопросами работы комиссии по критике и критико-библиографических отделов наших литературно-художественных журналов.

«ФРОНТОВОЙ КОНЦЕРТ»

Фотоэтюд Я. ХАЛИПА.

Пабло НЕРУДА

Предатель Гонсалес Видела

Фашистский диктатор Чили Гонсалес Видела подписал ордер на арест поэта Пабло Неруда. Североамериканские сыщики, приглашенные для «охоты на коммунистов» Чили, уже рыщут по следам поэта, устраивая облавы и засады.

Поэт и сенатор коммунист Пабло Неруда — один из самых популярных литературных и общественно-политических деятелей не только Чили, но и всей Латинской Америки. Имя автора «Песни о Чили», «Испания в сердце», «Песни любви о Сталинграде» широко известно и в Европе.

Пабло Неруда мужественно и открыто борется за национальную независимость стран Латинской Америки и прежде всего Чили. Он смело разоблачает поджигателей новой мировой войны, срывает маски с лакеев доллара, угоднически выполняющих любые требования североамериканского капитала.

В одной из своих поэм Неруда писал:

Я говорю о том, что существует,
Избави бог от выдумки меня!

Правдивое слово поэта-патриота разит врагов чилийского народа. Он призывает народы Латинской Америки создать единый фронт против империализма.

Известно, что поводом для ареста Пабло Неруда послужила его последняя статья, опубликованная почти во всей латиноамериканской прессе, за исключением лишь... чилийской. Разоблачая суть нынешней фашистской политики правительства Чили, поэт назвал Гонсалеса Видела «политическим изменником, предавшим интересы народа.»

Весть о гнусном приказе об аресте Пабло Неруда облетела весь мир. В Латинской Америке, где чилийский поэт по праву называется «совестью Америки, гордостью ее народов», создаются комитеты защиты. Крупнейшие ученые, писатели, артисты, все трудящиеся поднимаются на защиту пламенного борца против фашизма.

Кровавая лапа фашистского диктатора Чили занесена над головой поэта. Народы Латинской Америки не допустят подлой расправы. Надо остановить руку палача!

Ниже печатается статья, за которую преследуется поэт. Статья была опубликована в мексиканской газете «Эль популяр».

○ ○ ○

Империалисты США диктуют условия

В эти трагические дни разгула фашистского террора в Чили мой долг состоит в том, чтобы по возможности ясно и полно осветить политическую ситуацию, сложившуюся в стране.

Перехожу к фактам.

Нынешний чемпион антикоммунизма, президент республики Габриель Гонсалес Видела пригласил в свое первое правительство трех министров-коммунистов. Гонсалес неоднократно заявлял руководству коммунистической партии, что, если бы компартия не приняла его предложение войти в правительство, он отказался бы от поста президента.

Представители коммунистической партии были в правительстве душой всех прогрессивных мероприятий, направленных на выполнение программы, обещанной президентом народу. В своей работе они сталкивались с невероятным количеством трудных проблем и разрешили многие из них. Министры-коммунисты проводили народную политику и открыто отчитывались в своей деятельности.

Эта новая народная политика пришлась не по вкусу чилийской помещичье-финансовой олигархии, которая стала все больше и больше прибирать к рукам Гонсалеса Видела, оказывая на него решающее влияние. С другой стороны, агенты империалистов США, или, точнее говоря, их всемогущие чилийские представители — «Компания Гугенгейм», «Чили эксплоратион», «Анаконада копер», «Англо-Чилена нитрате», «Бреден копер», «Бетлехем стил» и другие, также не теряли зря времени. Представители этих фирм, контролирующие всю горнодобывающую промышленность страны, окружили особым вниманием только что избранного президента.

Под этим воздействием Гонсалес Видела резко меняет тактику по отношению к министрам-коммунистам. Он всячески затрудняет их деятельность, строит всевозможные козни и подвохи, пытаясь столкнуть компартию с другими партиями. Коммунисты поняли новую тактику президента. Оставаясь в правительстве, они приняли вызов реакции и, разоблачая закулисные интриги, предполагали, что смогут таким путем добиться разрешения неотложных экономических проблем. Однако все их попытки оказались бесплодными.

Это был один из первых шагов Гонсалеса Видела на пути предательства. Истинная причина удаления из правительства коммунистов, которых сегодня преследует и травит президент, состояла в том, что он продался империалистам и выполнил их директиву.

18 июня 1947 года Гонсалес имел беседу с корреспондентом лондонской газеты «Ньюс кроникл». Вот что написал корреспондент об этой беседе:

«Президент Чили Гонсалес Видела полагает, что война между Россией и Соединенными Штатами Америки начнется в ближайшие три месяца. Нынешние политические условия страны — внутренние и внешние — базируются на этом предположении.

Президент указал также, что неизбежность войны определяет и его позицию по отношению к чилийским коммунистам, с которыми он имеет особые счеты. Гонсалес Видела заверил, что Чили будет сотрудничать со своим могучим соседом — Соединенными Штатами. А когда начнется война—поддержит США против России».

Перед тем, как в стране произошли общеизвестные события, в Сант-Яго побывали специальные дипломатические агенты США, командированные непосредственно государственным департаментом. В разговорах с президентом они поставили перед ним дилемму: или безоговорочное подчинение, или экономическая разруха. В этих закулисных переговорах и сделках особую роль играли чилийский посол в Вашингтоне Нието дель Рио, старый фашист и дипломатический приспособленец, и главнокомандующий чилийской армией генерал Барриос Тирадо. Их холопское раболепие перед американскими монополиями общеизвестно.

Одновременно в Чили понаехали различные представители крупных монополий США. Среди этих дельцов первого плана, представляющих интересы Уолл-стрит, следует назвать мистера Станнарда и его экспертов Хиггенса и Гоббинса. Эти визитеры получили все, чего добивались. По их требованию началось немедленное преследование коммунистов, ликвидация профсоюзных и демократических завоеваний, достигнутых героической и длительной борьбой рабочего класса.

Философия изменника

Нынешнего президента я знаю очень давно. Наши личные взаимоотношения имеют длинную историю. По его просьбе я возглавлял национальный комитет пропаганды во время последних президентских выборов. Наши близкие отношения дали мне возможность распознать Гонсалеса, подметить то немногое, что обычно имеют люди подобного пошиба, внутреннее содержание которых очень гармонирует с подленькой внешностью.

Идеалом жизни Гонсалеса Видела всегда было личное тщеславие. «Хочу быть президентом», — в этой фразе выражена вся его философия.

В других американских странах политики такого типа в погоне за властью устраивают различные авантюры или государственные перевороты. В Чили в тот момент подобные варианты были неосуществимы. Решив «стать президентом», Гонсалес Видела должен был рядиться в демократическую тогу. Он особенно бравировал дружбой с коммунистами. Однако коммунисты вместе с другими демократическими силами, прежде чем поддержать кандидатуру Гонсалеса, потребовали от него четкой правительственной программы, включающей основные реформы. Проект такой программы был обсужден на конференции демократических сил. Этот проект получил название «Программа 4-го сентября». В торжественной обстановке Видела поклялся выполнить программу и скрепил ее собственноручной подписью. Вот текст этой клятвы:

«Клянусь перед вами, истинными представителями народа, в том, что сумею повести вас к победе; что с помощью народа выполню программу, направленную для достижения общего благополучия, величия Чили и нашей демократии».

Удалив коммунистов из правительства, Гонсалес Видела отказался от программы, которую поклялся выполнить. Введенная теперь в Чили цензура запретила газетам даже упоминать о «Программе 4-го сентября». Правительство окончательно подчинилось банкирам и промышленникам, связанным с монополиями США. Единственными людьми, которых слушает президент, являются именно представители американских фирм.

Вот первые результаты влияния этих советчиков: по указанию президента, генеральному штабу США передана подробная карта чилийского побережья. Чили наводнен многочисленными военными и полицейскими миссиями США и других стран. Из Аргентины полицейские прилетели на трех специальных самолетах. Начальник полиции США Уоррен Робинс направил в нашу страну девять агентов Федерального разведывательного бюро, которым поручено руководство репрессиями в рабочих районах. На нашей территории они хозяйничают бесконтрольно.

Перед тем как стать президентом, Гонсалес Видела возглавлял различные комитеты антифашистского и антифранкистского характера. Сейчас ясно, что тогда он искал популярности и «ловил» голоса избирателей. Достигнув власти, этот демагог преследует не фашистские группы, а с особым остервенением охотится на демократов, к которым когда-то примыкал. Травля достигла невероятных масштабов. Арестованы даже близкие друзья президента — испанские республиканские эмигранты, работавшие вместе с ним, когда он возглавлял чилийско-испанский антифранкистский комитет.

Правительство поощряет организацию новых фашистских групп. На свет появилась «Ача» — Антикоммунистическая чилийская ассоциация. Во главе ее стоит старый фашистский агент Артуро Олаваррия. Ассоциация имеет вооруженные штурмовые отряды, открыто распевающие песню гитлеровцев «Хорст Вессель». Военные парады этих погромщиков проходят под высоким покровительством Гонсалеса.

План военного переворота

Накануне последних событий, опозоривших честь моей страны, Гонсалес Видела пригласил в президентский дворец «Ла Манеда» руководителей коммунистической партии Чили. Цинично и откровенно изложил он свой план образования военного правительства без участия какой-либо политической партии. Президент собирался распустить парламент и при поддержке армии установить военную диктатуру. Гонсалес Видела просил, чтобы наша партия оказала ему поддержку для совершения переворота. Если же такая помощь не будет оказана, угрожающе говорил президент, он все равно осуществит этот план.

Руководители коммунистической партии решительно отвергли предложение президента-заговорщика. Ему было также указано, что подобные планы заставили бы коммунистов возглавить национальное демократическое движение против всяких военных заговоров. Уже прощаясь, президент угрожающе заметил: «Если так будет, то коммунисты дорого заплатят за последствия...»

В войне против чилийского народа правительство Гонсалеса идет по нацистской дорожке.

Страна покрывается сетью концентрационных лагерей. Один из таких лагерей находится на острове Санта Мария. Заключенные содержатся в нем в ужасных условиях. Новый концлагерь открыт в Писагуа. Множество интеллигентов и рабочих руководителей находятся в этих «лагерях смерти».

Маршалл — автор разрыва отношений Чили с СССР

Какие доводы привело правительство Чили, приняв оскорбительное для народа решение о разрыве дипломатических отношений сначала с Югославией, а затем с Советским Союзом и Чехословакией?

Гонсалес Видела приписал этим далеким странам смехотворное обвинение в том, что они якобы организуют забастовки на угольных шахтах Чили. По домыслу президента, эти забастовки должны были парализовать военную промышленность Соединенных Штатов в период войны, которая, по его умозаключению, уже реально существует между этими странами и США. Таким образом, местный экономический фактор — законная забастовка шахтеров, требовавших уважения профсоюзных прав, — был использован для международной провокации.

Необходимо сказать, что президент Гонсалес Видела преднамеренно поощрял антисоветские выходки. И фашисты дошли, как известно, до крайних пределов: в Сант-Яго было обстреляно из пулемета здание советского посольства.

Вместо того чтобы принести извинения (это делали даже вожди первобытных племен) и тем самым отмежеваться от актов, носящих официальный характер, министр иностранных дел, по распоряжению Гонсалеса Видела, разорвал дипломатические отношения с Советским Союзом. Цинично предусмотренный удар, приковывающий народ Чили к американским монополиям, был нанесен...

Основываясь на сообщениях американских агентств и заявлениях чилийских официальных представителей, кое-кто за границей считает, что представители славянских стран иногда вмешивались во внутренние дела Чили. Все это является грубой провокацией, блюдом лжи, приготовленным Гонсалесом Видела и приправленным экспертом государственного департамента США мистером Кеннаном.

В Рио де Жанейро, во время секретных совещаний с государственным секретарем США Маршаллом, было решено, что Чили, пользующаяся славой традиционной демократической республики, первой разорвет дипломатические отношения с Советским Союзом, чтобы повлиять таким образом на другие страны Латинской Америки.

Гонсалес Видела продал и предал исторический, юридический и моральный престиж Чили. И сделал это с величайшим бесстыдством.

* * *

Моя статья — письмо к миллионам людей, пожелающих узнать правду о событиях в стране, которая была наиболее горделивой среди борцов за свободу в Южной Америке.

Подстрекатели гнусных преступлений угрожают не только чилийской свободе, но чести, свободе и достоинству народов всей Латинской Америки.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ.
Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.

«Литературная газета» выходит два раза в неделю: по средам и субботам.

Адрес редакции и издательства: ул. 25 Октября, 19 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 5-10-40, отделы: литературы и искусства — К 4-76-02, внутренней жизни и отдел писем — К 4-60-02, международной жизни — К 4-64-61, науки и техники — К 4-60-02, информации — К 1-18-94, издательства — К 4-28-63.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5

Б—01120